

Тонкая игла выглядела как резиновая, но на самом деле это был особый металлический сплав. Ю Чжэнпин тоже это понимал, но без зазрения совести солгал.

Они с Юй Хуа прошли через узкий проход и остановились у входа в лабиринт. На серебристо-белой стене опять всплыли зеленые буквы: «Вы упорно боролись и смогли избежать множества опасностей на пути к лабиринту. Лабиринт - вторая линия защиты гробницы. Вам встретятся опасные неизвестные существа. Если вы хотите пройти через лабиринт, вам придется предать своих товарищей. Вы готовы?»

«Пространство квеста весьма интересно спланировано, - заметил Ю Чжэнпин, поглаживая подбородок. - Неизвестные существа... это, должно быть, сотрудники? Наверно, наряды их будут устрашающие. Я не могу позволить им напугать меня».

Ю Чжэнпин пытался подготовить Юй Хуа к появлению монстров, чтобы тот не заподозрил неладное.

Ширина лабиринта составляла около полутора метров, этого было достаточно, чтобы пара человек могла пройти по нему плечом к плечу. Такая удобная ширина еще больше обеспокоила Ю Чжэнпина - как таинственный противник собирается разлучить их?

«Он хочет разделить нас. Кажется, только один из нас является настоящей целью. Кто это - я или Юй Хуа? - рассуждал про себя Ю Чжэнпин. - Если это я, значит, он знает, кто я такой. Но в таком случае, почему тогда его ловушки напоминают детские игры? Ему должно быть известно, что с Защитником не так легко справиться. Маловероятно, что целью являюсь я. Но почему это Юй Хуа?»

Ю Чжэнпин держал Юй Хуа за руку и любовался его лицом, этот добрый и нежный человек вселял в него тихое умиротворение. Вдруг Юй Хуа снял с себя рубашку и накиннул ее на плечи Ю Чжэнпина. Под рубашкой Юй Хуа была майка!

Юй Хуа: «Здесь сквозит. Надень мою рубашку, у меня есть майка».

Ю Чжэнпин: «...»

Он понятия не имел, когда Юй Хуа начал носить такой предмет одежды. Разве такое не во вкусе мужчин среднего и пожилого возраста? В такой жаркий день он не боится покрыться потницей?

Да, Юй Хуа любит заботиться о своем здоровье. Он всегда держит в тепле свою спину и живот. В конце концов, он планировал тренировать силу своей талии, пока ему не исполнится сто лет.

Одежда Юй Хуа была на размер больше, чем у Ю Чжэнпина. Рубашка свободно висела на нем, придавая ему нотку элегантно-небрежности.

Уникальная аура Юй Хуа окутывала Ю Чжэнпина, согревая его сердце и умирняя эмоции, что совсем не мешало ему обдумывать сложившуюся ситуацию - почему врагу нужен именно Юй Хуа?

Ясно, почему: Юй Хуа - сотрудник и единственный обычный человек в студии Чжэнь Ли. Лучший способ сблизиться с бывшими разрушителями Чжэнь и Юанем - незаметно заменить Юй Хуа. По сравнению с фанфароном 192-ым, скрытность нового Разрушителя действительно устрашает. Если бы они сегодня не пошли на свидание с Юй Хуа, то...

Точно! Юй Хуа - очень домашний, он или на работе в студии или дома. Связываться сразу с тремя, Чжэнем, Юанем и Лянем, этому Разрушителю невыгодно, поэтому их сегодняшняя прогулка - идеальный день для нападения.

Хотя предположение Ю Чжэньпина было не совсем верным, он все же примерно угадал намерения врага.

Выстраивая в уме возможные схемы действий противника, внешне Ю Чжэньпин сохранял веселый вид, болтая и дурачась, нахваливая этот непредсказуемый квест: «Когда выберемся, нужно оставить на форуме хорошие отзывы об этой секретной комнате. Она просто восхитительна».

Слова эти предназначались не столько Юй Хуа, сколько этому загадочному диверсанту. Тот же наверняка следит за ними. Может, это остановит его от нападения на Юй Хуа. Вряд ли противник хочет, чтобы о нем узнали Защитники. А публикация в сети - прямой путь к разоблачению. Может, его, Ю Чжэньпина, намеки изменят намерения врага.

Ю Чжэньпин терпеливо ждал некоторое время, намеренно задерживаясь у входа в лабиринт, но противная сторона так и не предприняла никаких действий. Разве этот невидимый враг не боится быть обнаруженным Защитниками? Он так уверен в себе?

«Горе-археологи» бок о бок, рука об руку, все время поворачивая направо, обогнули лабиринт и вернулись к началу пути.

«Интересный лабиринт. На этот раз давай повернем налево», - предложил Ю Чжэньпин.

Они повернули налево, опять налево, опять и... снова вернулись в точку отправления. Выбраться из этого лабиринта было невозможно, но и устрашающих монстров в дороге они не встретили.

И тут опять выскочила очередная подсказка над входом в лабиринт: «Выбраться из этого лабиринта сможет только один участник. Хотите спастись? Прикуйте своего напарника к стене и вперед - к победе! Вот оружие и цепи. Победит только сильнейший!»

Сразу же появилась пара острых кинжалов и тяжелые железные цепи.

Неважно, кто войдет в лабиринт - Ю Чжэньпин или Юй Хуа, у Разрушителя будет шанс поймать последнего.

Ю Чжэньпин занервничал. Он боялся, что Юй Хуа, поклонник саспенс-драм, пойдет на поводу у противника и предложит разделиться. Ведь в его глазах эта ловушка - всего лишь обычная игровая комната, и следует подчиняться условиям игры. Что делать, если Юй Хуа примет предложение врага?

Неожиданно Юй Хуа удивил его: «Судя по детективным романам, сериалам и комиксам, с которыми я знаком, согласиться с этим условием - все равно, что ухаживать за смертью. Важно, не найти выход, а сохранить нашу человечность. Мы не попадемся в ловушку».

Затем он игриво погладил ладонь Ю Чжэньпина и ласково промурлыкал: «Даже если это так спланировано, что спастись можно только в одиночку, я все равно буду следовать за Сяо Ю».

Ю Чжэньпин расслабился, растекшись патокой. Такой уж Юй Хуа человек - не изменяет себе, даже играя в дурацкие игры.

Он до сих пор помнил, как они втроем вместе с Цэнь Сяо играли в «Удачи, арендодатель». Когда Цэнь Сяо был домовладельцем, господа меланхолики объединились, чтобы сражаться с ним. Когда домовладельцем стал Ю Чжэнпин, Юй Хуа всячески боролся с Цэнь Сяо, подыгрывая Ю Чжэньпину. Как пытались разобраться с арендодателем Юй Хуа? Да никак! Юй Хуа никогда не боролся за эту позицию. Он сбрасывал свои лучшие карты Сяо Ю. В конце концов, Цэнь Сяо не стерпел такой обиды - набросился на них и разорвал все карты. С тех пор Цэнь Сяо больше никогда не играл с меланхолической парой.

«У тебя есть ручка?» - спросил Ю Чжэнпин.

Юй Хуа был оснащен, как сундук с сокровищами. Он, словно фокусник, вытянул из нагрудного кармана рубашки, надетой на Ю Чжэньпине, ручку и крошечный блокнот.

Основываясь на своей идеальной пространственной памяти, Ю Чжэнпин быстро нарисовал карту лабиринта - сначала один путь, потом другой. Оказалось, что непроверенным осталось 30% карты лабиринта.

Разрушитель мог изменить лабиринт и не оставить им выхода. Но Ю Чжэнпин знал, как заставить врага отступить от своего плана. Бросив небрежный взгляд на часы, он лениво стал рассуждать: «На прохождение этого лабиринта уходит примерно полчаса. В квестах обычно идет потоковое прохождение - группа за группой. Следующая команда игроков может войти только тогда, когда выйдет предыдущая. Первый уровень занял всего 10 минут. Думаешь, мы идем слишком медленно? Не будут ли игроки позади нас протестовать?»

Юй Хуа сразу понял намек Ю Чжэньпина и тут же согласился: «Будут не только протестовать, но и, скорее всего, бросятся жаловаться. В наши дни люди любят высказывать свое мнение. Чжэнь Ли каждый день ведет прямые трансляции, каждый день публикует видеоролики на Weibo. И чем больше становится поклонников, тем больше становится критики. Невозможно угодить всем».

Прозрачный намек Юй Хуа Хуань Цзысюю: «Вы не можете играть в эту квест-игру так, как вам нравится, ограничение по времени - полчаса. Не сможете поймать нас за это время, придется нас отпустить. Посетители снаружи не будут вас ждать. Захотят пожаловаться, со всеми вам не справиться».

Хуань Цзысюй сжал крепкую руку Фэн Куя и нахмурился: «Ты можешь контролировать Интернет в этом мире?»

Фэн Куй покачал головой: «Обычные... хакеры... да, но нарушающие... правила этого мира... нет».

«Правила мира? - засомневался Хуань Цзысюй. - Я не слышал этого слова уже много лет».

Внутри Системы не было никаких правил. Законом были только правила Системы. Только в неразвитых мирах еще можно было услышать о законе и правилах. Хуань Цзысюй помнит, кто-то из выживших в таких мирах диверсантов как-то рассказывал об этом. Именно эта таинственная сила закона и противостоит Системе, и, только разрушив законы и правила этих миров, Система сможет взять их под свой контроль.

«Значит, ограничимся этим временем, - согласился Хуань Цзысюй и выдал новые указания своему напарнику. - Хорошо, полчаса так полчаса. Доставай большие пушки, Фэн Куй. Активируй механический режим, иди и захвати Юй Хуа. Как только ты его поймаешь я изменю «впечатление» Ю Чжэньпина, пусть думает, что поссорился с Юй Хуа, и тот в гневе сбежал от

него».

«Принято!» Услышав приказ Хуань Цзысюя, Фэн Куй мгновенно трансформировался - металлические кости проступили сквозь кожу, превратив его тело в стальной скелет высотой под два метра.

Фэн Куй вошел в лабиринт и спокойно стал ждать прибытия меланхоличной пары.

Наушники, соединявшие пару разрушителей, превратились в беспроводные наушники, что позволило Хуань Цзысюю продолжать раздавать свои инструкции.

Следуя карте, которую нарисовал Ю Чжэнпин, меланхоличная парочка наконец-то добралась до неизведанной зоны и тут же столкнулась с ходячим скелетом, мускулы - из металла, голова упирается в потолок.

Что это - Разрушитель, реквизит или способность? Ю Чжэнпин нервно сглотнул и невольно сжал руку Юй Хуа: «Ух ты! Это сотрудник? Отличное одеяние, череп такой реалистичный! Это настоящая металлическая оболочка? Представляю, как тяжело ее таскать на себе!»

Он смело подошел и намеренно прикоснулся к телу механического скелета.

Фэн Куй синтезированным механическим голосом бесчувственно проскрипел: «Люди, вы потревожили мой сон? Я не хочу причинять вам вред. Я спал слишком много лет. Один из вас должен остаться со мной, другому я позволю покинуть лабиринт».

«Нет! - Ю Чжэнпин потер вспотевшие ладони, интуиция подсказывала ему, что он столкнулся с могущественным врагом. - Мы с моим возлюбленным не расстанемся никогда. Мы все должны делать вместе. Ты не сможешь нас разлучить!»

Ю Чжэнпин, как осьминог, обвил Юй Хуа руками и ногами и напряг мышцы, готовый в любой момент спрятать своего возлюбленного в своем втором пространстве.

Рубикон перейден. Теперь осталось только ждать битвы. Теперь бессмысленно скрывать свою личность. Ю Чжэнпин уже обдумывал, как все потом объяснить Юй Хуа, и нет, что бы ни случилось, он не разведется с Юй Хуа. Даже если тот соберет свои вещи и уйдет, он превратится в бессовестного негодяя, будет преследовать Юй Хуа и никогда не отпустит его!

Естественно, Юй Хуа узнал Фэн Куя, успокаивающе похлопал Ю Чжэнпина по спине и горячо заверил его: «Я тоже, я тоже никогда тебя не отпущу».

Юй Хуа так надеялся, что Сяо Ю «пройдет» по оставленным им подсказкам и выяснит его настоящую личность. Тогда у Сяо Ю было бы время все обдумать. Юй Хуа спрятал дома столько наводок и полунамеков, а рядом с ними - памятные предметы, связанные с их знакомством и привязанностью. Если бы Сяо Ю сам нашел доказательства, а затем увидел эти сувениры любви, возможно, он и не стал отталкивать Юй Хуа. Но если он раскроет себя в бою, то Сяо Ю наверняка рассердится.

Но все равно...

Даже если он предстанет перед Сяо Ю как человек в черной мантии, он заставит Организацию Защитников отказаться от извращенных планов в отношении Сяо Ю, он все равно с ним не разведется! В глазах Юй Хуа мелькнула свирепость.

Механический скелет наклонил голову – пара хилых человечков перед ним крепко сцепилась в объятиях. Он присел на корточки и со скрипом выдавил из себя: «Вы не умрете. Просто один из вас останется со мной».

«Нет. Если мы останемся, мы останемся вместе, а если уйдем, то уйдем вместе. Даже смерть не разлучит нас!» - твердо сказал Ю Чжэнпин.

«Игнорируй их, - Хуань Цзысю уже достаточно наелся собачьего корма, его может и вырвать. - Раздели их насильно и поймай Юй Хуа. Я изменю «впечатление» Ю Чжэнпина, и ты сможешь расслабиться!»

Но Фэн Куй, который всегда слушался Хуань Цзысю, не предпринял никаких действий, только его руки поднялись и замерли в 5 см над головами пары влюбленных.

Ю Чжэнпин и Юй Хуа одновременно сжали кулаки: как только руки этого чудовища опустятся еще на 1 сантиметр, они начнут действовать!

«Хватай Юй Хуа и беги, давай!» - приказал Хуань Цзысю.

Фэн Куй наклонил свою механическую головешку, и из глубоких глазниц черепа вырвались два красных луча, сканируя меланхоличную парочку снизу доверху. Он «видел» их кровавое давление, частоту сердечных сокращений, скорость кровотока, гормональные выбросы, пытаясь определить - лгут ли они.

Руки, висевшие над головами супружеской пары, отодвинулись. Под их растерянными взглядами Фэн Куй сел на пол, скрестил ноги и положил руки на металлические колени. Он постучал по земле кончиками своих полуметровых пальцев и жалобно спросил Ю Чжэнпина: «Если... Юй Хуа... вот-вот умрет, если... ты мог бы... спасти его... заменив... свои кости... на металл, но тогда... ты бы больше не был... человеком... ты бы... спас его?»

«Да!» - решительно и без колебаний выкрикнул Ю Чжэнпин. Он с недоумением смотрел на жалобный скелет, не понимая, что задумал этот чудак.

Превосходное шестое чувство Ю Чжэнпина подсказало ему – от этого нелепого металлического скелета веяло затаенной тоской.

«Фэн Куй?» - позвал его Хуань Цзысю.

«И ты... с ним не ссоришься?» - кивнул Фэн Куй на Юй Хуа.

«Это невозможно, - добродушно улыбнулся Юй Хуа. - Как мы можем ссориться?»

Когда они только поженились, был случай, когда недопонимание чуть не довело их до ссоры. Но более зрелый Юй Хуа не стал вступать в спор с Ю Чжэнпином, лишь опустил голову и молча начал убирать комнату.

Ю Чжэнпин, вспыхнул в приступе ярости (в оригинале – взорвался как сковорода), но, увидев, как Юй Хуа молча потирает мокрые руки, вдруг почувствовал себя так плохо. Он обнял Юй Хуа и прошептал: «Давай не будем ссориться, ладно?»

«Мы и не ссорились, - Юй Хуа вытер руки о фартук, повернулся и погладил Ю Чжэнпина холодной рукой по голове. - Мы просто приспосабливаемся друг к другу».

Это легкое поглаживание заставило Ю Чжэнпина нервничать еще больше. Вид Юй Хуа, вытирающего руки, так расстроил и растрогал его, что он чуть не заплакал. Он не мог вынести разлада с Юй Хуа.

«Я никогда не буду с ним сориться, - Ю Чжэнпин уронил голову на плечо Юй Хуа. - Если мы поссоримся, я не прощу себя».

Фэн Куй замер, словно что-то вычисляя, снял наушник, и, не слушая Хуань Цзысюя, ткнул жестким пальцем в Ю Чжэнпина, потом - в Юй Хуа и нарисовал в воздухе розовое сердечко. Прозрачное сердце лопнуло, как компьютерный спецэффект, осколки превратились в несметные маленькие сердечки, которые окружили пару крепко обнявшихся влюбленных.

«Ребята, вы прошли... испытание, вы будете... счастливы вместе», - хрипло прошептал Фэн Куй.

Он хлопнул в ладоши, и за его спиной появился выход из лабиринта.

Фэн Куй указал на дверь. Его механические челюсти щелкнули, и из них вырвался потрескивающий смех.

«Выход?» - недоверчиво оглянулся Ю Чжэнпин. Что происходит? А что насчет жестокой битвы? А насчет коварного Разрушителя?

«Выход», - Фэн Куй улыбнулся, его нижняя челюсть клацнула и отвалилась. Он успел поймать ее, приставил на место и стал закручивать ослабленные винты пальцем, превратившимся в крестовую отвертку.

Словно во сне, Ю Чжэнпин и Юй Хуа толкнули дверь и оказались у входа в игровую комнату. К ним тут же подскочила сотрудница и с профессиональной улыбкой поздравила их: «Ваше путешествие к древней гробнице окончено. Поздравляем вас с возвращением в нормальное общество».

О-кончено? Ю Чжэнпин обернулся. Дверь древней гробницы была плотно закрыта. Жесткач, который только что был, казался сном.

Этот Разрушитель что - только что пожелал им счастья? Ю Чжэнпин развязал веревки, связывающие их с Юй Хуа и задумался.

Чего хотел этот Разрушитель? Неужели это действительно было испытанием их чувств?

Хуань Цзысюю тоже хотелось знать, что только что сделал Фэн Куй.

После ухода меланхоличной пары Фэн Куй восстановил конструкцию игрового пространства и тщательно укрепил стены, не пожалев на это собственного драгоценного запаса сплавов.

Позабывшись обо всем, Фэн Куй вернулся к Хуань Цзысюю, принял свой человеческий облик и тупо уставился на Хуань Цзысюя.

Хуань Цзысюй не ругал Фэн Куя. Он уже давно не видел, чтобы Фэн Куй делал что-то по собственному желанию. Исключая, конечно, «еду». Он только спросил: «Почему ты их отпустил?»

Фэн Куй посмотрел на Хуань Цзысюя, указал на него, затем на себя: «Мы... поссоримся... Я не люблю... ссоры».

«Ты отпустил их, потому что я собирался их обманно «поссорить»? Ты не хотел, чтобы я это делал?» - недоуменно спросил Хуань Цзысуй.

Фэн Куй кивнул: «А-Суй, мы... не... Система».

«Ты не хочешь, чтобы я злоупотреблял этой способностью? Только для самозащиты и безобидных целей, не нанося непоправимый вред обычным людям, так?» - переспросил Хуань Цзысуй.

«Да», - тяжело кивнул Фэн Куй.

«Хорошо, мы найдём другой способ, - Хуань Цзысуй взял руку Фэн Куя. - Я придумаю, как похитить Юй Хуа, не навредив ни ему, ни Ю Чжэньпину. Хорошо?»

«Да», - улыбнулся Фэн Куй.

Хуань Цзысуй обнял Фэн Куя и закрыл глаза.

Он думал, что Фэн Куй постепенно теряет свою человечность, но на самом деле он просто был ослеплен своей силой. Чтобы расчистить память, он все удалял и удалял различные воспоминания. И все - ради сохранения своей истинной человечности.

Совесть занимает слишком много места. Ему приходится забывать некоторые ненужные вещи, чтобы сохранить ее.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа (краснея): Сегодня на свидании мне подарили розовое сердечко. Как романтично. С этими диверсантами, кажется, все в порядке.

Ю Чжэньпин: И как мне сообщить об этом в организацию? Разрушители, которым нравится наблюдать за влюбленными, которых даже смерть не сможет разлучить?

<http://bllate.org/book/17960/1728813>